

Перевод: Sv_L

.

– Пятая сестра, что произошло со второй сестрой? Старшего брата и меня там не было в то время. Как же получилось, что она так пострадала? – Нин Циншань взяла Нин Сюэянь за руку и понизила голос, как будто она пыталась в чем-то убедить ее.

– Третья сестра хочет об этом знать? – слегка улыбнулась Нин Сюэянь с безразличным видом. Она вытащила свою руку из ее руки и спокойно посмотрела на Нин Хуайюаня и Нин Циншань.

Оказалось, что это и есть цена, которую Нин Циншань заплатила за помощь Нин Хуайюаня. Очевидно, он хотел сделать что-то для Нин Юлин. Нин Сюэянь пока не понимала – он собирается просто подавить ее или же намерен вернуть Нин Юлин, заставив ее, Нин Сюэянь, взять вину на себя за все случившееся в то время?

Однако ей не хотелось обсуждать с ними дело Нин Юлин в такой интимной обстановке.

– Да, пятая сестра, ты можешь рассказать нам, что именно тогда произошло? – Хотя Нин Циншань была недовольна тем, что Нин Сюэянь оттолкнула ее руку, она все еще нежно улыбалась, потому что она была проницательной и вдумчивой.

– Нет, я не могу сказать вам точно, что произошло. Однако у меня есть идея, если вы хотите знать, – сказала Нин Сюэянь с оттенком сарказма в голосе.

– И что же ты предлагаешь?

Нин Циншань считала себя умной и с самодовольной усмешкой смотрела на Нин Хуайюаня. Она узнала только о части этого дела, и Нин Хуайюань уже охотно сотрудничал с ней. Итак, она решила, что Нин Сюэянь, должно быть, сыграла тогда злую шутку и поэтому сейчас прикидывается дурачком. Когда Нин Сюэянь расскажет об этом подробнее, она обязательно скажет что-то неразумное.

Затем этими ее словами она хотела убедить вдовствующую герцогиню, что Нин Юлин заманили в ловушку и подставили. Она попыталась использовать эту возможность, чтобы сбить с ног Нин Сюэянь и дать Нин Юлин шанс вернуться столицу. Нин Хуайюань посылал слугу в деревню, и узнал, что лицо Нин Юлин сейчас почти полностью восстановилось.

Сначала Нин Циншань не хотела вмешиваться в это дело. Но когда она увидела странный взгляд Нин Цзуаня, то поняла, что что-то пошло не так, и немедленно послала Цайфэнь за помощью. Поэтому сейчас она протянула руку, чтобы помочь, не считая Нин Сюэянь сложной в обращении. Нин Хуайюаню было неудобно вмешиваться в дела женского двора. Но если бы

тайна была раскрыта, он мог бы прямо приложить к этому руку.

Даже если бы она захотела иметь что-то на Нин Сюэянь, она могла бы найти любые улики. Нин Циншань была уверена в этом. Хотя она планировала временно ничего не делать с Нин Сюэянь, если Нин Хуайюань сделает это, то это не будет иметь никакого отношения к ней!

Нин Циншань была в этом уверена, поэтому спросила. Но когда Нин Сюэянь заговорила дальше, ее нежная улыбка напряглась.

Нин Сюэянь вдруг повысила голос и обратилась к вдовствующей герцогине, которая сидела у первого окна и с удовольствием смотрела на улицу.

– Бабушка, третья сестра расспрашивает о второй сестре, но я точно не знаю, что с ней случилось. Ты можешь ей рассказать? – Она произнесла это так громко, что почти все в кабинете услышали ее.

Лицо мадам вдовы сразу потемнело, и она резко повернула голову к Нин Циншань. След холодного гнева вспыхнул в ее глазах. Дело Нин Юлин вызвало самый большой скандал в поместье. Даже княжеский наследник принца Ли возненавидел ее, а мадам Линг ударила и изуродовала.

Лелеемая дочь владельца поместья, занимавшая видное положение в обществе, в одночасье стала мишенью для всевозможных скандалов. Мадам вдова, которая всегда защищала порядочность и репутацию поместья герцога-защитника, стыдилась Нин Юлин.

Поэтому имя Нин Юлин было табу в поместье.

– Третья девица, ты хочешь знать о второй девице? – Мадам вдова равнодушно посмотрела на Нин Циншань. Лицо Нин Циншань побледнело, и она опустила голову.

Мадам вдова не могла не думать о прошлом. Нин Юлин была предполагаемой супругой третьего принца, и это уже было решено. Но даже когда поместье герцога-защитника пыталось настаивать на том, чтобы они поженились, благородная супруга Йа всегда говорила, что время было неподходящим, и предлагала им подождать. Она снова и снова тянула, пока с Нин Юлин не произошел несчастный случай.

Как могла старая герцогиня не рассердиться? Она считала, что ничего бы не случилось, если бы только благородная супруга Йа позволила Нин Юлин выйти замуж раньше. В таком случае, эне пришлось бы уделять столько внимания этой Нин Циншань. Но, в конце концов, третий принц и благородная супруга Йа выбрали именно Нин Циншань.

Может быть, благородная супруга Йа задержала брак, чтобы дожидаться, когда Нин Циншань выйдет из буддийского монастыря? Была ли Нин Юлин изначально просто пешкой?

При мысли об этом мадам вдова почувствовала, что Нин Циншань намеренно упомянула Нин Юлин, чтобы представить себя в хорошем свете. Нин Юлин больше не была избалованной внучкой мадам вдовы. Даже если Нин Циншань была достаточно хороша, она всегда считалась посторонней в глазах мадам вдовы.

Теперь этот чужак посмел говорить о Нин Юлин, что вывело мадам вдову из себя. Ее хорошее настроение испарилось.

Нин Хуайюань осознал, что что-то не так, когда старуха рассердилась. Прежде чем он понял это, Нин Сюэянь уже нанесла удар. В этот момент, когда он увидел, что вдовствующая герцогиня выглядит бледной, он немедленно перевел стрелки на Нин Сюэянь:

- Бабушка, пятая сестра заговорила о второй сестре, так что третья сестра упоминала о ней.

Услышав, что это Нин Сюэянь сплетничает о Нин Юлин, мадам вдова повернулась к ней и угрюмо посмотрела. В другом окне Нин Цзуань был полон сомнений. Все знали, что Нин Юлин чуть не убила Нин Сюэянь. Неужели Нин Сюэянь хочет поквитаться с ней, распуская слухи?

Так называемые заявления о родном отце и кровном родстве были сплошным враньем. Нин Сюэянь усмехнулась про себя, но приняла удивленный вид. Она посмотрела на Нин Хуайюаня и Нин Циншань, говоря:

- Старший брат, ты хочешь сказать, что я специально позвала тебя сюда, чтобы поговорить о второй сестре?

Нин Хуайюань был ошеломлен и имел мрачный взгляд в его глазах, что было немного необычно для него. Он перед этим тесно общался с Нин Циншань, о чем-то шепчась у окна. Теперь же он выступил против Нин Сюэянь. Все в комнате это видели.

- С самого начала бабушка неоднократно настаивала, чтобы никто в поместье не упоминал об этом случае. Неужели я специально пошла бы против ее воли? Но даже если и так, я не стану упоминать об этом раньше тебя и третьей сестры. Все знают, что ты самый послушный, если я буду говорить резко, ты скажешь бабушке, - невозмутимо произнесла Нин Сюэянь.

Ее темные глаза были спокойны и холодны. Нин Хуайюань даже подумал, что в них было какое-то презрение. Он никогда не ожидал, что Нин Сюэянь окажется такой жесткой. Он-то думал, что это будет пустяковое упоминание. Он намеревался сделать из Нин Сюэянь козла отпущения, но никогда не предполагал, что эта хрупкая девушка может быть такой решительной.

Нин Циншань почувствовала себя обиженной. Она хотела чуть подтолкнуть разговор и не собиралась иметь дело с Нин Сюэянь. Во-первых, она знала, что мадам вдова не любила Нин Сюэянь. Во-вторых, Нин Хуайюань устроит все остальное после этого. Кроме того, она делала это для Нин Юлин, поэтому Нин Сюэянь возложила бы вину на Нин Хуайюаня, и это не имело

бы к ней самой никакого отношения.

Неожиданно стреляет в нее после того, как она едва сказала два предложения и она теперь не могла объясниться. Она могла сказать, что то, что говорила Нин Сюэянь, было неправильно? Разве она и Нин Хуайюань не были самыми почтительными по отношению к вдовствующей герцогине? Сколько бы она ни спорила, все равно проиграет. Но если она не объяснится, это будет означать, что у нее нечистая совесть.

В этот момент Нин Циншань не могла не ненавидеть Нин Сюэянь. Она считала, что та была слишком умна!

Конечно, она не позволит себя обвинить, не оказав никакого сопротивления. Когда она закатила глаза, ее внезапно осенила идея. Она подняла голову, и в ее нежных глазах стояли слезы. Она безучастно посмотрела на Нин Сюэянь, с недоверием, болью и какой-то сложной грустью.

– Бабушка, не надо... не вини пятую сестру. Это... это моя вина! – После того, как она с трудом сказала это, она вдруг горько разрыдалась. Казалось, что она переживала за Нин Сюэянь и страдала от несправедливости, чтобы прикрыть Нин Сюэянь. Она даже протянула руку, чтобы оттащить Нин Хуайюаня, что показало, что она просила его не спорить с ней.

– Третья сестра, почему ты... ты всегда так поступаешь? – Нин Хуайюань сделал вид, что раздражен тем, что ему закрыли рот. Его протащили несколько шагов и остановили.

– В любом случае, она пятая сестра. Я благодарна второй мадам за ее многолетнее воспитание. Я в неоплатном долгу перед ней. – Нин Циншань вытерла слезы носовым платком, как будто была готова сделать все, чтобы отдать долг благодарности.

Нин Циншань показала свою преданность, что она не будет неблагодарной к поместью герцога-защитника. Говорили, что мадам Минг была ее и бранила, но она все равно была ей благодарна. Вдовствующая герцогиня всегда была добра к Нин Циншань, так что она будет еще больше благодарна ей. После того, как она закончила говорить, мадам вдова уже не была такой угрюмой, как раньше.

Нин Сюэянь презрительно усмехнулась тому, что Нин Циншань никогда не упускала шанса проявить свою лояльность. Нин Циншань старалась утопить ее, чтобы вытащить себя. Нин Циншань подумала, что Нин Сюэянь ничего не скажет, потому что Нин Хуайюань был там. Мадам вдова и Нин Цзуань слишком ценили его, поэтому она не могла сравниться с ним.

Нин Циншань знала это, поэтому она будет бороться против нее тайно. Но потому что она слишком стремилась к быстрому успеху, в ее заявлениях было много лазеек.

Нин Сюэянь рассмеялась и изобразила легкую беспомощность.

- Третья сестра, ты сказала, что хочешь знать о второй сестре. Как ты можешь теперь так много плакать и даже упоминать об уплате долга? Третья сестра, пожалуйста, будь уверена, что бабушка знает, насколько ты благодарная и послушная, потому что она слушала тебя.

Ее слова были просты, и она словно не задумывалась, кто прав, а кто нет. Если подумать, то можно было бы найти что-то еще. Даже если Нин Сюэянь первой упомянула Нин Юлин, почему Нин Циншань возвращается к теме погашения обязательства? То, что она сказала раньше, казалось, не стоило упоминания. Почему она так серьезно заговорила об этом?

Кроме того, Нин Сюэянь добавила, что бабушка слушала тебя. Это означало, что Нин Циншань намеренно проинформировала мадам вдову.

Нин Циншань покраснела, а потом почувствовала себя оскорбленной. Она посмотрела на Нин Сюэянь полными слез глазами, как будто страдала от несправедливости.

- Я... я не это имела в виду. Пятая сестра, как ты можешь... говорить такое обо мне? Пятая сестра, я лишь хотела помочь тебе!

- Пятая сестра, ты зашла слишком далеко! - вмешался Нин Хуайюань с оттенком глубокой решимости в глазах.

- Старший брат, ты был с третьей сестрой. Почему ты вдруг пришел ко мне? Ведь ясно же, чтоб посмотреть гонки лучше с прежнего места! - мягко улыбнулась Нин Сюэянь.

- Я ушел из-за бабушки, - тут же ответил Нин Хуайюань. Они заранее придумали это оправдание, и он не верил, что тут есть недостатки.

- Старший брат и третья сестра некоторое время обменивались ласковыми словами наедине у окна. Даже если вы не родственники, вы ближе, чем родственники. Потом ты оставил окно бабушке, так что ты еще и любящий внук, - негромко рассмеялась Нин Сюэянь.

Если они хотели проявить заботу о своей бабушке, разве они не должны были оставить мадам вдове это окно с самого начала? Почему они так долго обсуждали что-то, прежде чем показать свою воспитанность и уважение к старшим? В лучшем случае, они были неосторожны. В худшем случае, они могли бы что-то замышлять. Они даже не были братом и сестрой. Было ли это действительно хорошо для них, чтобы быть настолько близкими?

.